

Марина Соколова Детский дом

Пьеса в четырёх действиях

Действующие лица

Взрослые

Наталья Андреевна Белова – воспитатель второй группы, двадцати с небольшим лет.

Татьяна Ивановна – воспитатель второй группы, двадцати с небольшим лет.

Татьяна Петровна – воспитатель первой группы, двадцати с небольшим лет.

Ирина Григорьевна – воспитатель третьей группы, двадцати с небольшим лет.

Зоя Фёдоровна – библиотекарь, сорока с лишним лет.

Галина Алексеевна – директор Детского дома, сорока с лишним лет.

Иван Константинович – новый директор Детского дома, сорока с лишним лет.

Рафик – шофёр, тридцати с лишним лет.

Евгения Дмитриевна – бабушка Милы Крыловой.

Гарик Альбертович – муж Галины Алексеевны.

Следователь Колосков – тридцати с небольшим лет.

Дети

Дима Маркин – воспитанник Детского дома, подросток.

Оля Иванова – воспитанница Детского дома, подросток.

Надя Русалкина – воспитанница Детского дома, подросток.

Маша Орлова – воспитанница Детского дома, подросток.

Лёня Пуртов – воспитанник Детского дома, подросток.

В эпизодах

Надежда Александровна – преподаватель французского языка Педагогического института.

Работник МОСОБЛОНО.

Клавдия Николаевна – работник Министерства образования.

Нина – её дочь, подруга Натальи Андреевны.

Повар Детского дома.

Неизвестный молодой товарищ в ресторане «София».

Неизвестный пожилой товарищ в ресторане «София».

Неизвестный товарищ средних лет в том же ресторане.

Петя – воспитанник Детского дома.

Оксана – воспитанница Детского дома.

А также

Мамин голос.

Дети в Детском доме.

Взрослые в ресторане «София».

Действие первое

Сцена первая

Деканат Педагогического института. За столом напротив друг друга сидят Наталья Андреевна и Надежда Александровна.

Надежда Александровна. Что мы для вас можем сделать, Наташа?

Наталья Андреевна. Спасибо. Пошлите, пожалуйста, мои документы не в МОСОБЛОНО, а в ГУНО.

Надежда Александровна. Хорошо. Желаю вам счастья. Мне очень жаль с вами расставаться.

Наталья Андреевна. Спасибо. Мне тоже очень жаль.

Сцена вторая

Кабинет в МОСОБЛОНО. Работник МОСОБЛОНО, строгий мужчина в дорогом костюме, сидит, Наталья Андреевна – пока стоит.

Наталья Андреевна. Вы позволите мне сесть?

Работник МОСОБЛОНО. За ради бога. Вы чем-то недовольны?

Наталья Андреевна (садится). Почему мои документы оказались в МОСОБЛОНО?

Работник МОСОБЛОНО. Это естественно. Я не понимаю, как они вообще могли оказаться в ГУНО? У вас же подмосковная прописка. Вероятно, что-то напутали в институте.

Наталья Андреевна. Почему вы предлагаете мне немецкий язык? Я просила французский.

Работник МОСОБЛОНО. Кажется, Наталья Андреевна? Так вот, милая моя, где вы были всё лето? Пришли бы пораньше – мы бы, возможно, подобрали что-нибудь французское. А вообще в Московской области крайне мало школ с французским языком. Что-нибудь ещё?

Наталья Андреевна. А если я откажусь?

Работник МОСОБЛОНО. Тогда мы вам предложим детские дома. Ещё есть вопросы?

Наталья Андреевна. Хорошо. Я подумаю.

Сцена третья

Небольшая кухня хорошей трёхкомнатной квартиры. За кухонным столом сидят Клавдия Николаевна и Наталья Андреевна. Они не столько едят, сколько разговаривают. Рядом стоит Нина и внимательно слушает.

Клавдия Николаевна. Кушай, Наташенька, не стесняйся. К сожалению, ничем не могу помочь. У меня в прошлом году был неприятный случай. Помогла одной девочке, устроила её в институт. В школе хватились – нет молодого специалиста. Стали разыскивать. Конечно, нашли. У меня были крупные неприятности. Вот с Ниночкой нет никаких проблем. Красный диплом – сама понимаешь.

Наталья Андреевна не притрагивается к еде.

Сцена четвёртая

Переговорный пункт. Наталья Андреевна от волнения кричит в трубку.

Наталья Андреевна. Мама, ты как себя чувствуешь?

Мамин голос. Хорошо, доченька. Ты чем так взволнована? Что-нибудь случилось?

Наталья Андреевна. Да нет, ничего особенного. Мне предлагают немецкий язык или детский дом. Я не могу преподавать то, что не знаю. Клавдия Николаевна отказалась мне помочь. Наверно, я им больше не нужна. Может быть, пойти в детский дом? Ты как думаешь?

Мамин голос. Иди, доченька, не сомневайся. Начни с детского дома. Дальше будет видно.

Наталья Андреевна (тихо). Значит, детский дом. Ну что ж, пусть будет детский дом.

Действие второе

Сцена пятая

Наталья Андреевна (обращается к мальчишке лет двенадцати с бритой головой). Это ты бросил стул? Ты всех так встречаешь или только меня? Почему молчишь? Ну, раз ты – самый активный, отведи меня, пожалуйста, к директору.

Бритый мальчишка молча идёт по коридору, Наталья Андреевна – за ним. По дороге пытается завязать разговор.

Наталья Андреевна. Ты что – по моде стрижёшься?

Мальчишка (ухмыляясь). У нас много таких. Мы не модные – мы вшивые.

Наталья Андреевна. Бог мой! Откуда у вас вши?

Мальчишка. Оттуда.

Наталья Андреевна. Постой! Ты куда?

Мальчишка. Вон дверь – перед вами. На ней – табличка.

Наталья Андреевна (вдогонку). Ты забыл сказать, как тебя зовут. Меня зовут Наталья Андреевна. Я буду у вас работать воспитательницей.

Мальчишка (не оборачиваясь). Петя.

Наталья Андреевна в задумчивости стоит перед закрытой дверью. Через минуту поводит плечами, поправляет чёлку и осторожно стучит в дверь.

Голос Галины Алексеевны. Да-да. Войдите, пожалуйста.

Сцена шестая

Кабинет директора. За столом сидит Галина Алексеевна. На стульях расположились сотрудники Детского дома. Все – в белых халатах.

Галина Алексеевна. Простите?

Наталья Андреевна. Здравствуйте. Извините за беспокойство. Я – Наталья Андреевна Белова.

Галина Алексеевна. Очень приятно. Присаживайтесь, пожалуйста. Товарищи педагоги, сегодня мы принимаем в нашу дружную семью Наталью Андреевну Белову. Наталья Андреевна, прошу любить и жаловать: Татьяна Петровна – воспитатель первой группы, Татьяна Ивановна – воспитатель второй группы – ваша напарница, Ирина Григорьевна – воспитатель третьей группы, Зоя Фёдоровна – наш библиотекарь. Принимайте участие в нашем разговоре. Для вас это будет полезно. Татьяна Ивановна как раз делится с нами опытом работы со второй группой.

Татьяна Ивановна. Галина Алексеевна, трудно работать, когда состав группы всё время меняется.

Галина Алексеевна. Тут ничего не поделаешь, Татьяна Ивановна. Вам кто-нибудь особенно досаждают?

Татьяна Ивановна. Володя Сидоров. Он же debil!

Галина Алексеевна (укоризненно улыбаясь). Татьяна Ивановна, тс-с-с. Разве так можно? Не ровён час, опять внезапно нагрянет Алла Геннадиевна. И что она скажет? Что вы издеваетесь над детьми.

Татьяна Петровна. Она сама издевалась над детьми, когда здесь работала. Без причины тарелку с макаронами на голову не надевают.

Зоя Фёдоровна. Зато она теперь наш начальник.

Наталья Андреевна. А она – кто?

Зоя Фёдоровна. Наша бывшая воспитательница. Не самая лучшая. Один из конфликтов с детьми закончился макаронами. Была вынуждена уйти из Детского дома. Каким-то образом устроилась в ГОРОНО.

Ирина Григорьевна. Сейчас у *них* очередная кампания. Чехвостят детские дома. Говорят, поступил сигнал, что у нас не всё благополучно. Похоже, ищут стрелочников, чтобы уволить. Помяните моё слово: обязательно найдут.

Татьяна Петровна. А вы знаете, почему с проверками всё время Аллу Геннадиевну посылают?

Галина Алексеевна. Татьяна Петровна, уже все знают.

Татьяна Петровна. Наталья Андреевна ещё не знает. Эту Аллу Геннадиевну отловили в парикмахерской в рабочее время. С тех пор она в ГОРОНО что-то вроде козла отпущения.

Галина Алексеевна. Бог с ней. Наше дело – работать, и работать как можно лучше.

Татьяна Ивановна. В том-то и дело, что она мешает нам работать.

Галина Алексеевна. Вы правы. Мешает, к сожалению. Так что у вас с Володей Сидоровым?

Татьяна Ивановна. Жалко мальчика. Но что я могу сделать? Старшая группа над ним всё время издевается. Стравливают его с девятилетним Филей. Заставляют драться. Сами гогочут. Вчера этот мерзавец Сашка Вампир приказал Володе сосать его...сами понимаете. Думаю, Володя скоро опять сбежит.

Галина Алексеевна. Ирина Григорьевна, поговорите вы с Вампиром. А я попробую ещё раз поговорить с Володей. (Задумывается на минуту.) Может быть, отправить его на некоторое время в другой детский дом? Он отдохнёт от нас, а мы – от него.

Зоя Фёдоровна. Не дай бог! Взамен нам опять пришлют этого отморозка Васильева. У нас своих хватает. Пусть уж лучше дебил.

Галина Алексеевна. Ирина Григорьевна, а как вы относитесь к тому, чтобы вернуть Володю в третью группу – к своим ровесникам? У него там были друзья.

Ирина Григорьевна. Очень плохо отношусь. Друзьям он отдаёт свой обед, а Вампир отбирает у него ужин. Вы хотите, чтобы он умер с голоду?

Галина Алексеевна. Конечно, не хочу. Ладно, будем думать. Наталья Андреевна, не пугайтесь заранее. Чем мне вас порадовать? Работа у нас, как видите, нелёгкая. Но не всё так мрачно. Хотя немало детей с умственными отклонениями, но есть нормальные, хорошие дети. Кстати, в вашей группе их больше всего.

Наталья Андреевна. Я не из пугливых. Галина Алексеевна, а почему Вампира нельзя определить в колонию для малолетних преступников, а Володю Сидорова – в специализированный детский дом для больных детей?

Галина Алексеевна. Вы не видели Вампира. Посмотреть на него со стороны – просто пай-мальчик. А для колонии нужны веские основания. Ни один обиженный им ребёнок не признается во всеуслышание, что Вампир его избивает.

Наталья Андреевна. Но почему?!

Галина Алексеевна. Так запуганы. Всё то ужасное, что мы знаем о Вампире, нам по секрету рассказали наши дети. Вампир – самый взрослый и самый сильный ребёнок в Детском доме. Он единственный, кто два раза оставался на второй год.

Наталья Андреевна. Что-то я недопоняла. А Володя Сидоров?

Галина Алексеевна. Представьте себе – нет. Никто из нас не заинтересован в том, чтобы Володя задерживался в школе и в Детском доме. Чем скорее он получит хоть какое-то образование и хоть какую-то профессию, тем лучше для всех нас и для него самого.

Наталья Андреевна. Но почему его не поместить к больным детям?

Галина Алексеевна. Специалисты считают его нормальным, здоровым ребёнком. Вы знаете, как они определяют умственную патологию?

Наталья Андреевна. Понятия не имею.

Галина Алексеевна. Детям показывают картинки с изображением мальчиков и девочек. Если они отличают мальчика от девочки, значит, они вполне здоровы. В нашем Детском доме много умственно неполноценных ребят, но все они отличают мальчиков от девочек.

Наталья Андреевна. А как обстоит дело в других детских домах?

Галина Алексеевна. Наш дом не составляет исключения. Везде практически одно и то же.

Зоя Фёдоровна. А вы почитайте на досуге личные дела детей. Родители лишены родительских прав. Матеря родили своих детей в 15–16 лет, а то и младше. Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает.

Наталья Андреевна. Но мы же воспитатели!

Татьяна Петровна. Воспитываем как получается. А вы попробуйте перевоспитать наследственность. У нас с Маргаритой Сергеевной самые маленькие – восьмилетние дети. Сидим мы на днях отдыхаем в нашей комнате. Разговариваем потихоньку. Вдруг врывается Леночка Брызгова: «Татьяна Петровна, бегите скорей, в спальне Игорь Барсика убивает». У самой губки дрожат, глазки на мокром месте. Вбегаю в спальню – и что вижу? Этот подонек завернул котёнка в простыню и изо всех сил лупит им о стену. А кругом стоят детишки и ржут, как лошади. Ну, что? Я отняла котёнка, взяла ремень и «повоспитала» этого подонка по одному месту.

Наталья Андреевна. А что стало с котёнком?

Татьяна Петровна. Леночка его выходила.

Татьяна Ивановна. Вы по-прежнему хотите её удочерить?

Татьяна Петровна. Только не я, а мама. Мне не полагается по возрасту.

Татьяна Ивановна. Вы же губите себе жизнь. Можно ведь найти нормального ребёнка, а лучше – родить самой.

Татьяна Петровна. Вы не правы, Татьяна Ивановна. Леночка совершенно нормальная. Она такая одна во всей группе. Представляете, в кого она превратится, если я её отсюда не вытащу?

Наталья Андреевна. Откровенно говоря, я такого не ожидала. Как будто всё это происходит не в Советском Союзе.

Зоя Фёдоровна. В Советском Союзе и не такое происходит.

Ирина Григорьевна. Да я от всех скрываю, где работаю.

Наталья Андреевна. Почему, Ирина Григорьевна?

Ирина Григорьевна. А мне, видите ли, стыдно. Воспитатель детского дома – это непристойно. Между тем я на работу иду, как на подвиг. Каждый день с Вампирами общаюсь. Да нам памятники надо ставить!

Галина Алексеевна. Товарищи педагоги, вы увлеклись. Памятники нам ставить ещё рано. Мы с вами не в горячем цеху. Хотя, конечно, работа наша – трудная и ответственная. Не надо впадать в пессимизм. Предлагаю Татьяне Ивановне рассказать всем нам и, прежде всего, Наталье Андреевне, как ей удалось добиться таких результатов.

Татьяна Ивановна. Я тут кое-что написала, но, если разрешите, я – своими словами.

Галина Алексеевна. Пожалуйста, Татьяна Ивановна.

Татьяна Ивановна. Вообще-то больших результатов я пока не добилась. Особенно плохо дело обстоит с теми детьми, которые поступили в группу сравнительно недавно. Что касается моих собственных детей, я имею в виду тех, которых я веду с самого начала, то с ними установлен хороший контакт. Это примерно две трети группы, в основном – мальчики. Дети здоровы...

Ирина Григорьевна. Интересно, откуда вы это знаете, если мы забыли, как выглядит наш врач?

Галина Алексеевна. Ирина Григорьевна, пожалуйста, не перебивайте.

Татьяна Ивановна... хорошо учатся, хорошо себя ведут. Как мне это удалось? Работаю помаленьку – как любая мама в своей семье. Действительно, дети меня слушаются. Ещё бы им меня не слушаться! Когда они были маленькие, я их из душа на руках носила в спальню! В моей... в нашей группе старшие помогают младшим, сильные – слабым, отличники и хорошисты – двоечникам и троечникам. Если кому-нибудь интересно, приходите во вторую группу. Всё сами увидите.

Галина Алексеевна. А вот эта мысль мне очень нравится. Давайте условимся: все педагоги в течение месяца посещают по очереди вторую группу. Через месяц мы соберёмся, я надеюсь, в более полном составе и тогда поделимся впечатлениями от работы воспитателей второй группы. Отсутствующих я оповещу. К тому времени у нас должен быть новый врач.

Зоя Фёдоровна. Наконец-то! Как вам это удалось?

Галина Алексеевна. Разделяю ваши чувства, Зоя Фёдоровна. Уволить Людмилу Борисовну никак невозможно. Для Натальи Андреевны говорю, чтобы она была в курсе дела, что Людмила Борисовна, наш детдомовский врач, больна алкоголизмом. Будет лучше, если вы узнаете об этом от меня, чем от кого-то другого. Фактически мы живём без врача. Через месяц Людмила Борисовна обещала войти в наше положение и написать заявление об уходе по собственному желанию. Так что совсем скоро у нас будет новый, абсолютно трезвый врач. Я надеюсь, все удовлетворены?

Зоя Фёдоровна. Вполне. Галина Алексеевна, вы не будете возражать, если я вас покину? А то библиотеку нельзя надолго оставлять без присмотра.

Галина Алексеевна. Да, конечно, не буду. Только ещё два слова для вас лично, Зоя Фёдоровна, и для вашего супруга.

Зоя Фёдоровна. Я вас слушаю, Галина Алексеевна.

Галина Алексеевна. Через неделю моему мужу исполняется пятьдесят лет. Круглая дата. Мы надеемся отметить юбилей в каком-нибудь хорошем ресторане в кругу наших дорогих сослуживцев. Мы рассчитываем на вас с супругом, Зоя Фёдоровна. Вы же знаете, как Гарик Альбертович к вам относится.

Зоя Фёдоровна. Разве мы можем вам отказать, Галина Алексеевна?

С этими словами Зоя Фёдоровна покидает кабинет директора.

Галина Алексеевна. Товарищи педагоги, я надеюсь, мы с вами хорошо отдохнём в ресторане, а до этого ещё немного поработаем. Нам осталось решить ещё один вопрос. Если вы не забыли, завтра мы моем наших детей. Особое внимание надо уделить педикулёзным детям.

Ирина Григорьевна. Галина Алексеевна, вам сдавать «вшивые» тетради?

Галина Алексеевна. Нет, сдавать не надо. Держите их у себя, заполняйте, как договорились. Будет необходимость – я их посмотрю. «Вшивыми» тетрадями, Наталья Андреевна, мы между собой называем записи о педикулёзном состоянии наших воспитанников. К сожалению, наши дети время от времени убегают из Детского дома, а когда возвращаются, приносят с собой вши. Каждый воспитатель обязан следить за головами своих детей и делать записи в тетради. С этим у вас не будет хлопот. Сами дети вам помогут. Они охотно проверяют головы друг у друга. Можете быть спокойны: никакого обмана.

Наталья Андреевна. А ко мне вши могут перейти?

Ирина Григорьевна. Я вам расскажу, как уберечься от вшей.

Галина Алексеевна. Очень хорошо, Ирина Григорьевна. А вот что не очень хорошо. Вы стали крайне неосторожны. Мы здесь все свои люди – поэтому, пожалуйста, без обид. Позавчера я видела вас курящей на территории Детского дома. Если видела я, значит, дети тоже могли вас видеть. А это совершенно недопустимо. Вы уроните свой авторитет в их глазах. И тогда нам с вами действительно ничего не поможет.

Ирина Григорьевна. Галина Алексеевна, я виновата. Больше это не повторится. Я вас уверяю, кроме вас, меня никто не видел. Если бы видели, обязательно бы сказали. В отношении детей ко мне я не почувствовала никакой перемены.

Галина Алексеевна. Ну, и славно. Товарищи педагоги, приступайте к своим служебным обязанностям. Наталья Андреевна, останьтесь, пожалуйста. Мы выполним кое-какие обязанности.

Воспитатели покидают кабинет директора. Наталья Андреевна подходит к директорскому столу.

Галина Алексеевна. Что скажете, Наталья Андреевна? Каковы первые впечатления?

Наталья Андреевна. Впечатления противоречивые.

Галина Алексеевна. Скажу откровенно, Наталья Андреевна: люди у нас обычно не задерживаются. И это понятно: рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. Но если задержитесь, не пожалеете. Воспитатели у нас на вес золота. Так что отношение к вам будет, как к золоту. Ну, что – настроены работать?

Наталья Андреевна. Настраиваюсь, Галина Алексеевна.

Сцена седьмая

Территория второй группы: спальня мальчиков, спальня девочек, рабочая комната, комната отдыха, умывальник, туалет. Наталья Андреевна находится в комнате отдыха. Это небольшое, полупустое помещение с телевизором и несколькими стульями. Наталья Андреевна вытирает пыль с подоконника. На ней надет белый халат поверх дорогого импортного костюма. Внезапно в комнату вваливается белобрысый подросток. Это Дима Маркин. При виде Натальи Андреевны он останавливается, как вкопанный.

Дима. Вы моя мама?

Наталья Андреевна от неожиданности застывает на месте. Из её глаз каплют слёзы. Через несколько минут она берёт себя в руки, подходит к Диме и обнимает его за плечи.

Наталья Андреевна. Почему ты так решил?

Дима. Вы на неё очень похожи.

Наталья Андреевна. А когда ты её видел в последний раз?

Дима. Я её никогда не видел. А папу видел два года назад. Сейчас он в тюрьме сидит. Кого-то прирезал.

Наталья Андреевна. Ты – Дима Маркин?

Дима. А вы откуда знаете?

Наталья Андреевна. Догадалась... Нет, я не твоя родная мама. Я – мама приёмная.

Дима. Как это?

Наталья Андреевна. Я – ваша новая воспитательница. Меня зовут Наталья Андреевна.

Дима. А-а-а (явно разочарован).

Наталья Андреевна. Я могу быть тебе мамой – ну, не родной, а, скажем, приёмной.

Дима. Нет, не можете.

Наталья Андреевна. Это почему же?

Дима. У вас слишком много детей. Вы не можете всех любить.

Наталья Андреевна. А я постараюсь. Думаю, у меня получится. Истории известны многодетные родители. Они же могли любить всех своих детей.

Дима. У них было тридцать детей?

Наталья Андреевна. И даже больше.

Дима. Вы мне про них расскажете?

Наталья Андреевна. Обязательно.

Слышен шум шагов. Дима настороженно прислушивается, потом скрывается в спальне мальчиков. В комнату отдыха входят Оля Иванова и Надя Русалкина. В руках они держат тарелки с едой. Увидев Наталью Андреевну, здороваются в один голос.

Оля. Здравствуйте.

Надя. Здравствуйте.

Наталья Андреевна. Здравствуйте, девочки. А почему вы не поели в столовой?

Девочки смущены.

Оля. Мы поели. Это для Маши.

Наталья Андреевна (вспоминает, нахмутив брови). Маша Орлова... С ней что-нибудь случилось?

Оля. Да нет, ничего особенного. Просто объявила голодовку.

Наталья Андреевна. Это по какому же случаю?

Оля. Её хотят обрить наголо.

Наталья Андреевна. А, так она убежала из Детского дома. И далеко?

Надя. А она всё время в одно и то же место убегает. Все знают. Дура. К полюбовнику бегают. Здесь недалеко.

Оля. А ты умная?

Надя. А я умная. Я не убегаю. Я здесь гуляю. Её с пустыми руками вернули, а я за джинсы даю.

Наталья Андреевна. А сколько Маше лет?

Оля. Тринадцать.

Надя. Ещё не исполнилось.

Наталья Андреевна. А где она сейчас?

Оля. Скоро придёт.

Наталья Андреевна. А ты бы не могла её позвать? Я – ваша новая воспитательница
Наталья Андреевна.

Оля. Понятно. Хорошо, сейчас сбегая.

Ставит тарелку на подоконник и уходит.

Наталья Андреевна. Надя, скажи, пожалуйста, а многие ребята бегают?

Надя. Да нет. Оксанка всё время бегают – к мамке. Дурочка потому что. Мамка её не пускает, а она всё равно бегают.

Наталья Андреевна. А почему мама её не пускает?

Надя. А Оксанка ей мешает. Когда она ещё маленькая была, уже мешала. Мамка полюбовника приведёт – а в комнате тесно. Так она Оксанку в шкафу держала, чтобы не мешала. Там и кормила. Потом её родительских прав лишили, а Оксанку сдали в Детский дом. А она, дурочка, к мамке бегают, та её выгоняет, звонит в Детский дом: заберите Оксану. Воспитатели её привозят, а она ещё нам врёт с три короба: мамка так обрадовалась, накормила – напоила, спать уложила. У неё, наверно, не все дома.

Появляются Надя Русалкина и Маша Орлова.

Наталья Андреевна. Маша, ты есть хочешь?

Маша. Да нет, я не голодная.

Наталья Андреевна. А девочки тебе еду принесли.

Маша. А я их просила? Сказала же: голодовку объявила.

Наталья Андреевна. А чего ты добиваешься?

Маша. Посмотрите: у меня красивые волосы? Красивые. Ну, и что я без них буду делать? Кому я лысая нужна?

Наталья Андреевна. Но в них, наверно, много вшей?

Маша. Ну, и что? Выведу.

Наталья Андреевна. Так до сих пор же не вывела.

Маша. Когда-нибудь обязательно выведу. А постригут – с голоду помру.

Наталья Андреевна. Я тебе обещаю поговорить с Галиной Алексеевной. Скажи откровенно, ты сегодня что-нибудь ела?

Маша. Нет. И не буду.

Наталья Андреевна. А у меня с собой есть бутерброды. Я их из дома принесла. Бутерброды будешь?

Маша. А с чем бутерброды?

Наталья Андреевна. С сыром и с колбасой.

Маша. Нет, бутерброды не буду.

Наталья Андреевна. Ещё бананы есть. Бананы будешь?

Маша. Бананы...бананы буду.

Наталья Андреевна. Сейчас принесу. Только с условием: завтра отменяешь голодовку.

Маша. Тогда не буду бананы. И голодовку отменять я не буду.

Наталья Андреевна. Хорошо, безо всяких условий. А завтра бананы принести?

Маша. Ладно, бананы принесите. А больше ничего не буду.

Наталья Андреевна. Девочки, у меня дома много бананов и других вкусных вещей. Поедете ко мне в гости?

Надя. Пурт уже наездился.

Наталья Андреевна. Это, наверно, Лёня Пуртов? А к кому он наездился?

Надя. К одной тётке. Она хотела его усыновить. Он к ней ездил – о на его заставляла на своём огороде работать. Пурт же безотказный. А один раз она его к себе в постель уложила, чтобы...сами знаете. Он от неё сбежал и больше никуда не ездит. Не пойму – как он её сразу не раскусил. Он ведь такой умный!

Наталья Андреевна. У меня нет огорода. На огороде мы с вами работать не будем, зато будем отдыхать. Например, в театре. Как вы относитесь к театру?

Оля. Лучше в кино или в зоопарке.

Наталья Андреевна. А Лёню с собой возьмём?

Оля. Да он вряд ли согласится. Вообще он сговорчивый и очень умный. Всем уроки помогает делать. По ночам на кухне картошку чистит. Он там тётке Нюре про философию рассказывает. Но после этой тётки никуда не ездит. Девки, поедem в гости к Наталье Андреевне?

Маша. Замётано.

Наталья Андреевна (улыбаясь глазами). Значит, замётано. А с Лёней Пуртовым я попробую договориться.

Действие третье

Сцена восьмая

Прошло полгода. Комната воспитателей. Это тесное помещение, куда воспитатели заходят, чтобы отдохнуть от детей и излить друг другу душу. Ирина Григорьевна решает кроссворд.

Ирина Григорьевна. Девочки, кто написал «Иоланту»? Много букв.

Наталья Андреевна. Чайковский, конечно. Татьяна Ивановна, мы вас прервали. Вы что-то говорили о новом враче.

Татьяна Ивановна (поморщившись). Хрен редьки не слаще. Елизавета Антоновна дымит, как паровоз. И всё норовит в присутствии детей. Мало того, что от её авторитета остался один пшик, она заодно роняет наш авторитет в глазах детей. Ума не приложу, как дальше работать. Весь Детдом держится на нашем авторитете.

Наталья Андреевна. Я пыталась это объяснить в ГОРОНО.

Ирина Григорьевна (забыла про кроссворд). Я догадываюсь, какая была реакция.

Наталья Андреевна. Не трудно догадаться. Мне сказали, что наш новый директор – интересный мужчина и настоящий джентльмен и что мы на него наговариваем.

Татьяна Ивановна. Да, это абсолютно бесполезно.

Ирина Григорьевна. А почему ГОРОНО за него так заступается?

Татьяна Ивановна. Похоже, там его боятся. Он же к нам пришёл из Министерства, у него остались связи.

Ирина Григорьевна. И что ему там не сиделось?

Наталья Андреевна. По сведениям ОБС, он разошёлся с очередной женой и, как честный человек, оставил ей квартиру. Точнее, был вынужден. Жена застала его с любовницей, и он испугался огласки.

Ирина Григорьевна. Теперь понятно. Надеется в Детском доме быстро получить новую квартиру. Подумать только выгнали Галину Алексеевну, чтобы на её место поставить это огородное пугало.

Наталья Андреевна. С одним пугалом мы бы как-нибудь справились. Плохо то, что он с собой притащил свой огород.

Ирина Григорьевна. А где он откопал повара? Он же перетравит всех детей!

Татьяна Ивановна. А бог его знает. Говорят, этот повар в недавнем прошлом был обувщиком. Создал подпольный цех по производству женских сапог. Его засекали, на книжке обнаружили двадцать пять тысяч. Был суд, но он как-то выкрутился. Вроде бы – откупился.

Ирина Григорьевна. Это он рекомендовал директору шофёра?

Татьяна Ивановна. Он – кто же ещё.

Наталья Андреевна. Это вообще феномен. Я говорила в ГОРОНО, что Рафик живёт в Детдоме. Устроил здесь настоящий бардак. Пристаёт к девочкам, тащит их в свою постель.

Ирина Григорьевна. Да ну? Этого я не знала. Хорошо, я с ними поговорю.

Татьяна Ивановна. Поговорите, пожалуйста, Ирина Григорьевна. Они только вас и слушают.

Ирина Григорьевна. Пока ещё, слава богу, слушают. А может быть, сказать директору?

Наталья Андреевна. Не вижу смысла. Это же он поселил шофёра в Детском доме. И потом он детей боится, он не будет с ними разговаривать.

Ирина Григорьевна. Вы правы. Типичный кабинетный работник. Запрётся у себя в кабинете и сидит там до самой ночи.

Татьяна Ивановна (смеётся). Девочки, он не отходит от телефонной трубки. Ждёт звонка сверху. Демонстрирует начальству своё трудолюбие.

Наталья Андреевна (задумчиво). Да, очень не хватает Галины Алексеевны.

Стук в дверь. Входит Зоя Фёдоровна.

Зоя Фёдоровна. Не скучаете без меня, девочки? Я – посол мира от Елизаветы Антоновны.

Ирина Григорьевна. Да мы как будто не ссорились.

Зоя Фёдоровна. И всё-таки между вами кошка пробежала. Елизавета Антоновна просила передать, чтобы вы готовились к очередному медосмотру.

Татьяна Ивановна. Называется, помирили. Будь они прокляты со своими медосмотрами! Вся третья группа – сплошь проститутки, а медосмотр почему-то проходим мы, а не они.

Ирина Григорьевна. Ваши, Татьяна Ивановна, не многим лучше.

Татьяна Ивановна. Вы правы, Ирина Григорьевна. Извините, я погорячилась.

Зоя Фёдоровна. Девочки, не ссорьтесь. Татьяна Ивановна имела в виду, что вы все – девушки, в то время как многие наши воспитанницы уже вкусили плотской любви. Кстати, Наталья Андреевна, ваша протеже Маша Орлова опять убежала к любовнику.

Наталья Андреевна. Как! Она же сегодня была в школе!

Зоя Фёдоровна. Вероятно, после школы и убежала.

Ирина Григорьевна. Опять! Кастрировать её надо!

Наталья Андреевна. Как она меня утомила. Снова придётся за ней ехать. Вернётся – будем брить.

Зоя Фёдоровна. Девочки, ещё одна приятная новость. Завтра прибывают наши шефы. Опять будут нам лекцию читать. Им, видите ли, не нравится, как мы детей воспитываем. А сами боятся к ним приблизиться на пушечный выстрел.

Татьяна Ивановна. Самое противное, когда они начинают допытываться, куда мы деваем их картошку.

Зоя Фёдоровна. Девочки, давайте отвлечёмся на искусство. А то мы всё о грустном да о грустном. Вчера фильм все смотрели? Как вам понравилась Гундарева? По-моему, потрясающая актриса. Я сразу вспомнила нашу Галину Алексеевну. Такое впечатление, что она на самом деле работала в детском доме.

Наталья Андреевна. Гундарева, конечно, прекрасная актриса, а вот фильм подкачал.

Татьяна Ивановна. А мне кажется, он удался. Такая жизненная история! И мальчик очень трогательный.

Наталья Андреевна. Мальчик, конечно, трогательный. Только много ли у нас таких мальчиков? Всё больше – УО. Что-то я таких в фильме не заметила.

Ирина Григорьевна. И воспитатели мне очень не понравились. Выходит, что мы с вами во всём виноваты. скоро инфаркт с ними схватишь.

Наталья Андреевна. В фильме лжи как будто нету. Но и правда далеко не вся.

Дверь резко открывается, в комнату входит Татьяна Петровна.

Наталья Андреевна (с тревогой в голосе). Татьяна Петровна, что с вами? На вас лица нет.

Татьяна Петровна (нервно, захлёбываясь словами). Вот подонки! Подонки! Это ваши дети, Ирина Григорьевна.

Ирина Григорьевна. Они такие же мои, как и ваши.

Татьяна Петровна. Да, конечно. Извините, Ирина Григорьевна. Этот подонок Вампир подговорил третью группу. И эти здоровые лбы заставили моих детей раскопать могилу Шарика.

Татьяна Ивановна. Какого Шарика?

Ирина Григорьевна. У Вампира был пёс Шарик. Он её любил. Убил его не Вампир, загрыз другой пёс. Хоронили Шарика с почестями. На похоронах присутствовала вся группа. Татьяна Петровна, Вампир сказал, зачем он заставил первую группу раскопать могилу?

Татьяна Петровна. По словам Леночки, он хотел посмотреть, во что превратился Шарик.

Ирина Григорьевна. Товарищи педагоги, я вас покидаю. Пойду разбираться.

Татьяна Петровна. Я тоже пошла. Нужно успокоить детей.

Ирина Григорьевна и Татьяна Петровна уходят.

Робкий стук в дверь.

Наталья Андреевна. Входите, пожалуйста.

В комнату входит пожилая женщина. Это бабушка Милы Крыловой Евгения Дмитриевна.

Наталья Андреевна. Здравствуйте, Евгения Дмитриевна. Я как чувствовала, что вы придёте. Присаживайтесь, пожалуйста.

Евгения Дмитриевна. Спасибо, Наталья Андреевна. Я не с пустыми руками. Я тут для детишек конфеток принесла и печенья.

Наталья Андреевна. Спасибо, Евгения Дмитриевна. Они будут рады. Вы мне что-то ещё хотите сказать?

Евгения Дмитриевна. Вы угадали, Наталья Андреевна. Только я не знаю, удобно ли здесь?

Наталья Андреевна. Конечно, удобно. Здесь все педагоги. Я думаю, даже нужно сказать в их присутствии.

Евгения Дмитриевна. Как тут моя девочка, Наталья Андреевна? Я хотела раньше прийти, но мать запила.

Наталья Андреевна. У вас очень хорошая девочка – умная, добрая, вежливая. Хорошо учится. Вас что-нибудь беспокоит?

Евгения Дмитриевна. Милочка говорит, что её обижают старшие девочки. Она такая беззащитная. Защитите её, пожалуйста. Милочка говорит, что вы знаете каратэ.

Наталья Андреевна. Я вам обещаю во всём разобраться. У вас что-нибудь ещё?

Евгения Дмитриевна (плачет). Ещё собаки здесь бегают. Милочка очень боится собак. Она говорит, что вы – очень смелая. Когда Павлик распорол себе голову, вы его перевязали.

Наталья Андреевна. Не было врача. Пришлось оказать первую медицинскую помощь. Евгения Дмитриевна, не плачьте, пожалуйста. Всё будет хорошо. И собаки у нас хорошие, они не кусаются. Сейчас позовут Милочку. Не надо, чтобы она видела ваши слёзы.

Евгения Дмитриевна. Она меня уже ждёт в вестибюле.

Наталья Андреевна. И очень хорошо. Забирайте, пожалуйста, гостинцы. Милочка вам подскажет, как их распределить.

Евгения Дмитриевна утирает слёзы носовым платком и уходит.

Зоя Фёдоровна. В первый раз слышу, Наталья Андреевна, что вы знаете каратэ.

Наталья Андреевна. Ничего удивительного, Зоя Фёдоровна, потому что я его не знаю. Педагогическая хитрость. Как только дети услышали, что я владею приёмами каратэ, сразу же зауважали со страшной силой.

Зоя Фёдоровна. Что-то я не поняла, почему бабушка Милы Крыловой так взволнована. Что-нибудь случилось?

Наталья Андреевна. Случилось, Зоя Фёдоровна. Небезызвестная вам Клавдия из старшей группы потребовала у Милы её обед. Мила отказалась отдать его этой мерзавке. Клавдия пообещала расправиться с ней как следует. Мила сказала мне по секрету. Я её прятала, сколько могла. А ночью мерзавка вытащила её из постели и избивала по-садистски.

Зоя Фёдоровна. И что вы собираетесь предпринять?

Наталья Андреевна. А ничего, Зоя Фёдоровна. Разговаривать с директором бесполезно. Наказать Клавдию невозможно. Мила взяла с меня слово, что я никому не раскрою её секрет. Она боится, что эта садистка взбесится ещё больше. Так что я ничего не могу предпринять, Зоя Фёдоровна. Вот такая треклятая у нас с вами работа.

В комнату влетает Лёня Пуртов. Он разгорячён, переводит изумлённый взгляд с Натальи Андреевны на Зою Фёдоровну.

Лёня. Там...на площади...Валерий Семёнович...лежит...

Наталья Андреевна. Лёня, успокойся, пожалуйста, и объясни членораздельно, где он лежит и почему он лежит.

Лёня (постепенно успокаивается). Говорю же – на площади. Лежит замдиректора Валерий Семёнович и не хочет вставать.

Наталья Андреевна. Он, наверно, болен?

Лёня. Нет же, он не больной, он...пьяный. Вы представляете, Наталья Андреевна, педагог пьяный! А вокруг стоят ребята, пинают его ногами и издеваются.

Наталья Андреевна. Валерий Семёнович пьяный? Лёня, это ещё не факт. Невозможно, чтобы педагог был пьяный. Сейчас всё выясним.

Дверь широко распахивается, и в комнату солидно входит директор Иван Константинович.

Иван Константинович. Товарищи воспитатели, а почему у вас ребёнок?

Наталья Андреевна. Лёня Пуртов мне нужен. А почему вы входите без стука? Галина Алексеевна всегда стучала. Мы же не входим без стука в ваш кабинет.

Иван Константинович. Я – директор, а вы – только педагог.

Наталья Андреевна. Я действительно педагог, а вы – нет. Вам что-нибудь надо?

Иван Константинович. Наш Детский дом приглашают в Звёздный городок. Надо срочно отобрать детей. Поедут самые лучшие. Выбор пал на вашу группу. Разбирайтесь, кто у вас самый лучший.

Наталья Андреевна. Я думаю, дети сами разберутся.

Иван Константинович. У вас в группе что – нет дисциплины? Дети решают за вас?

Наталья Андреевна. У нас всё есть, Иван Константинович. И дети решают сами за себя. Ещё что-нибудь?

Иван Константинович. Обратите внимание на своё поведение, Наталья Андреевна. Не забывайте, что вы разговариваете с директором. Ещё нужно рекомендовать ребёнка для поездки в «Орлёнок». Я хотел бы услышать мнение педагогов.

Наталья Андреевна. Я предлагаю послать Лёню Пуртова. На мой взгляд, это достойная кандидатура.

Иван Константинович. Но он сидел, когда все стояли!

Наталья Андреевна. Не поняла.

Иван Константинович. Когда хоронили *его* (закатил глаза к потолку), дети смотрели похороны по телевизору. Я решил к ним присоединиться. И что я увидел? Это настоящий ужас! *Его* хоронят, а они сидят! Я приказал всем встать. И что вы думаете? Все встали, кроме Пуртова.

Лёня. Я что – идиот?

Иван Константинович. Вот видите? Вам нужно обратить внимание на поведение вашего любимчика.

Наталья Андреевна. А вам надо обратить внимание на поведение вашего друга.

Иван Константинович. Кого вы имеете в виду?

Наталья Андреевна. Валерия Семёновича. В данный момент он находится на площади в неприличном положении.

Иван Константинович. А что он там делает?

Лёня. Он там пьяный лежит.

Иван Константинович. Не может быть! Сейчас проверю.

Зоя Фёдоровна. Иван Константинович, одну минутку. Скоро у моего супруга юбилей – ему исполняется пятьдесят лет. Мы бы хотели отметить его пятидесятилетие в кругу сослуживцев – где-нибудь в хорошем ресторане. Супруг просил меня передать вам приглашение в ресторан.

Иван Константинович. Зоя Фёдоровна, вы меня удивляете. Советские педагоги не ходят в злачные места, они сгорают на работе. Что скажет Алла Геннадиевна, когда узнает, куда вы ходите?

Наталья Андреевна. А каким образом она может об этом узнать?

Иван Константинович. Завтра придёт в Детский дом – и узнает. Товарищи педагоги, мы с Аллой Геннадиевной ждём вас завтра в моём кабинете в одиннадцать ноль-ноль.

Татьяна Ивановна. Завтра в это время мы моем детей. Все дети предупреждены. Вы нам не поможете, Иван Константинович?

Иван Константинович. Вы шутите, Татьяна Ивановна?

Татьяна Ивановна. А Галина Алексеевна нам всегда помогала мыть детей.

Иван Константинович. Вы что, не знаете, кто такая Алла Геннадиевна?

Наталья Андреевна. Знаем. Поэтому не желаем больше её видеть. Завтра в одиннадцать мы будем мыть детей.

Иван Константинович. Да как вы смеете? Вы кто такая? Я вам гарантирую большие неприятности.

Лёня. Вы почему угрожаете Наталье Андреевне? Она лучше вас.

Иван Константинович. Щенок! Я – из Министерства!

Лёня медленным шагом подходит к директору и дёргает его за галстук.

Лёня. А я из Тимофеевки. Слыхали? Здесь недалеко.

Лёня демонстративно покидает комнату, оставив открытой дверь. Несколько секунд директор с ошарашенным видом смотрит на свой галстук, после чего пулей вылетает из комнаты. В открытую дверь заглядывает Рафик.

Рафик. Можно?

Зоя Фёдоровна. Заходите, Рафик.

Рафик. Что с нашим директором? Он чуть не сбил меня с ног.

Зоя Фёдоровна. Его окатили холодным душем.

Рафик. Он вроде сухой.

Зоя Фёдоровна. Да бог с ним, с директором. Вы лучше скажите, какой ресторан вы выбрали?

Рафик. Я предлагаю «Софию». Там хорошо кормят и хорошая музыка. Стол я вам гарантирую. Наталья Андреевна, первый танец за мной... И второй – тоже.

Наталья Андреевна. Боюсь, Рафик, не получится. Извините, Зоя Фёдоровна, я как раз работаю допоздна.

Рафик. А разве нельзя договориться со старшими детьми, чтобы они уложили младших?

Наталья Андреевна. Договориться, конечно, можно. Я уверена, что они обеспечат дисциплину в группе. Но нужно разрешение директора, а он меня не отпустит.

Зоя Фёдоровна. Да, совсем другой Детский дом, совсем другие порядки. Галина Алексеевна горой стояла за воспитателей. Понимала, что на них держится весь Детский дом. Это добром не кончится.

Наталья Андреевна. Вы точно выразились, Зоя Фёдоровна, – совсем другой Детский дом. Даже работать не хочется. Я уже думала об уходе, но – куда?

Татьяна Ивановна (вполголоса). Может быть, мне тоже не ходить в ресторан? Всё-таки этот дегенерат – наш директор, и нам с ним – работать и работать.

Зоя Фёдоровна. Не выдумывайте, Татьяна Ивановна. Кто он такой против нас всех? На нашей стороне – дети. А кто у нас дети? Убогие, а значит – неприкасаемые. Куда убежал Иван Константинович? В свой кабинет. Заперся там – и будет сидеть до ночи, ждать звонка начальства. Кому ему жаловаться? Некому. Он что – скажет начальству, что его побил детдомовский ребёнок?

Татьяна Ивановна (простодушно). Вы правы, Зоя Фёдоровна, – у страха глаза велики. Кто знал, что наступят такие времена? Придётся мыть детей без директора. У меня к вам просьба, Наталья Андреевна. Не надевайте завтра бархатный костюм. Он вам очень идёт, но для банного дня совершенно не подходит. Опять придётся обходиться без вашей помощи. А у нас каждый человек на счету.

Наталья Андреевна. Хорошо, что напомнили, Татьяна Ивановна. Конечно, я постараюсь.

Рафик. Так как насчёт ресторана, Наталья Андреевна? Повеселимся?

Наталья Андреевна. Я всей душой, Зоя Фёдоровна. Но не отпустит ведь.

Рафик. Это я беру на себя. Отпустит как миленький. Я взял его в дело – не посмеет отказать.

Действие четвёртое

Сцена девятая

Ресторан «София». За столом сидят шумные весёлые подвыпившие мужчины и женщины. Среди них – знакомые лица из Детского дома. Звучит музыка 80-х. К столу подходит запыхавшаяся Наталья Андреевна. На ней очень красивое платье, модные туфли. Она совсем не похожа на строгого педагога. Провокационным взглядом она смотрит на мужа Зои Фёдоровны Николая Владимировича.

Наталья Андреевна. Здравствуйте, товарищи алкоголики. Я не к шапочному разбору?

Николай Владимирович. Добрый вечер, Наталья Андреевна. Обижаете. Мы только что раскупорили бутылки. Присоединяйтесь, пожалуйста.

Наталья Андреевна. Мои искренние поздравления, Николай Владимирович. Мечтаю о том времени, когда мне исполнится пятьдесят. А это презент – коробка ваших любимых трюфелей.

Николай Владимирович. Позвольте заметить: не о том мечтаете, Наталья Андреевна. А за конфеты огромное спасибо. Откровенно говоря, пришлось полюбить, когда бросил курить.

Наталья Андреевна. Мужественный поступок, Николай Владимирович.

Зоя Фёдоровна. Не столько мужественный, сколько вынужденный. Сигареты подорожали – этого не выдержит ни один бюджет. Значит, отпустил – таки вас Иван Константинович?

Наталья Андреевна. Да, представьте себе, сломался. Спасибо Рафику. Рафик, вы знаете волшебное слово?

Рафик. Сказал же, я взял его в долгу. Наталья Андреевна, вы обещали – два танца.

Наталья Андреевна. Рафик, вы заслужили целых три.

К столу подходит Галина Алексеевна под ручку с мужем кавказской национальности Гариком Альбертовичем. Оба тяжело дышат после быстрого танца.

Наталья Андреевна (сияет от радости). Сколько лет, сколько зим! Прекрасно выглядите, Галина Алексеевна.

Галина Алексеевна (постепенно справляется с дыханием). Взаимно, Наталья Андреевна. Гарик, ты мне все уши прожужжал о своей любви к Наталье Андреевне. Теперь можешь действовать без посредников. Наталья Андреевна, отдаю его в ваши руки.

Гарик Альбертович (целует руку Наталье Андреевне). Всё хорошеете, Наталья Андреевна.

Наталья Андреевна. Для вас стараюсь, Гарик Альбертович.

Рафик. А я, между прочим, тоже умею руки целовать. Наталья Андреевна, вы что – забыли? Первый танец – мой. Гарик Альбертович, дорогой, поешьте пока свою любимую брынзу. Специально для вас положили. Кто её ещё кушать будет? О! Наталья Андреевна, ваша любимая музыка. Грех не потанцевать.

Рафик берёт за руку Наталью Андреевну и уводит танцевать.

Наталья Андреевна (танцует с Рафиком в обнимку). Скажите всё-таки, Рафик, как вам удаётся влиять на грозного Ивана Константиновича?

Рафик. Для кого – Иван Грозный, а для меня – Иванушка-дурачок.

Наталья Андреевна. В чём же вы его превосходите?

Рафик. В деле.

Наталья Андреевна. Что-то я у вас не замечала педагогических способностей.

Рафик. При чём тут педагогика? Мой отец – сапожник был. Он мне ремесло по наследству передал.

Наталья Андреевна. Так вы же шофёр?

Рафик. Немного – шофёр, много – сапожник.

К танцующим подходит детдомовский повар. Он пристально смотрит на Рафика.

Повар. Я ухожу, Рафик. Смотри – не задерживайся. И не болтай лишнее. Не всем интересны твои откровения. Извините, Наталья Андреевна.

Повар уходит быстрым шагом. Рафик явно смущён.

Наталья Андреевна. У вас с поваром какие-то дела, Рафик?

Рафик. У вас свои дела, у нас свои дела. Я же не сую нос в ваши дела, Наталья Андреевна.

Наталья Андреевна. Как раз суёте. Кто вам дал право жить в Детском доме?

Рафик. Директор разрешил. Мне больше жить негде.

Наталья Андреевна. И это надолго?

Рафик. Нет, ненадолго. Скоро денег будет много – квартиру куплю. Наталья Андреевна, о чём мы говорим? Вы – такая красивая девушка.

Наталья Андреевна. Я вижу, в девушках вы разбираетесь. Детдомовские вам тоже нравятся?

Рафик. Нет, детдомовские совсем не нравятся.

Наталья Андреевна. А почему чуть ли не всем вы предлагаете с вами переспать?

Рафик. Так они же проститутки! Вам же не предлагаю!

Наталья Андреевна. Вы забываетесь, Рафик.

Рафик. Простите, Наталья Андреевна. Типун мне на язык.

Наталья Андреевна. Для вас они – проститутки, а для меня – дети. И я не позволю...

Рафик. Музыка кончилась, Наталья Андреевна. Пойдёмте к столу, а то я проголодался.

Наталья Андреевна идёт к столу, Рафик – за ней. Наталья Андреевна занимает свободное место возле Гарика Альбертовича. Рафик садится подальше от Натальи Андреевны.

Гарик Альбертович. Наталья Андреевна, а штрафную?

Наталья Андреевна. А не поздно?

Гарик Альбертович. Самое время. А то вы погрустнели, как я погляжу.

Наталья Андреевна. Грустные мысли приходят в голову, Гарик Альбертович.

Гарик Альбертович. Какие, если не секрет?

Наталья Андреевна. Всякие. О Детском доме, например.

Гарик Альбертович. А вы их гоните. Мы, русские, даже в ресторане говорим только о работе. Как будто на нас земной шар держится.

Наталья Андреевна (улыбаясь). А может, так оно и есть?

Гарик Альбертович. Французы говорят, сравните толпу на Елисейских Полях и на улице Горького: в Париже народ беззаботный, а в Москве – озабоченный.

Зоя Фёдоровна. Народ – не безлика толпа. Люди разные попадаются.

Галина Алексеевна. Мы, слава богу, пока не французы. Хотя кое-кто этого очень бы хотел.

Неизвестный молодой товарищ. Это неизбежный процесс.

Галина Алексеевна (улыбается одними глазами). Если неизбежный, тогда пусть лучше все будут русскими. (Мгновенно посерьёзна.) Вас что-нибудь беспокоит, Наталья Андреевна?

Наталья Андреевна. Детский дом меня очень сильно беспокоит.

Галина Алексеевна. Что-нибудь произошло?

Наталья Андреевна. Пока нет. Но опасаясь, что произойдёт. В Советском Союзе все детские дома такие неблагополучные или только наш?

Галина Алексеевна. Ну почему же – все? Есть счастливые исключения. Наслышана про сыктывкарский детский дом. Говорят много хорошего.

Татьяна Ивановна. И что же там такого особенного?

Галина Алексеевна. А там все дети заняты трудом. Что-нибудь мастерят своими руками. Для хулиганства просто нет времени. Как известно, труд из обезьяны сделал человека.

Наталья Андреевна. А почему бы в нашем Детском доме не сделать то же самое?

Татьяна Петровна. А как вы себе это представляете, Наталья Андреевна? Кто будет учить наших детей? Их вон из класса в класс с трудом переводят. Спасибо кастелянше – учит девочек ткать ковры. И то по собственной инициативе.

Ирина Сергеевна. Что-то я не заметила, чтобы труд превратил их в людей. Как ругались – так и ругаются.

Наталья Андреевна. Так что же делать?

Галина Алексеевна. Извечный русский вопрос: что делать? В настоящее время я не вижу выхода из положения. Нужно начинать сначала. По-другому организовать работу в детских домах. А до этого нужно построить как можно больше домов для неблагополучных детей. Детей – много, а домов – мало. Причём таких детей становится всё больше. Этот факт свидетельствует о неблагополучной ситуации в нашем обществе.

Гарик Альбертович. Ты права, кто-то должен начать всё сначала.

Неизвестный пожилой товарищ. Золотые слова, уважаемая. Ваша правда, в обществе назрели серьёзные проблемы, а решать их некому. Боюсь, что скоро будет поздно. Не родился тот человек, который может решить эти проблемы.

Неизвестный товарищ средних лет. А мы что – не люди? Откуда такой пессимизм? Почему мы должны ждать прихода мессии? А мы, народ, разве ни на что не способны?

Рафик. Способны, конечно, способны. А нам что-нибудь дают делать? Слушай, все мешают. В Москве магазины пустеют – нет товара. Нет сапог, слушай. А откуда они возьмутся? Я умею шить хорошие сапоги, но мне не дают. Говорят: ты не фабрика. Конечно, не фабрика. Я человек, я лучше фабрики. Почему я не имею права шить сапоги?

Николай Владимирович (стучит вилкой о свой бокал). Внимание, товарищи! Прошу внимания! Вы, извините, пришли на собрание или на мой юбилей? Мне несколько обидно. Предлагаю выпить – пить я ещё не бросил. Кто желает сказать тост?

Гарик Альбертович. Разрешите мне – как русскому человеку кавказского происхождения. Лучшие тосты, как известно, родились на Кавказе. Я предлагаю поднять бокалы за хороших людей, которых так много за этим столом, за соседними столами, в каждой квартире, в каждом городе и в каждой стране. Но среди хороших людей обязательно есть лучшие. За нашим столом это – наш уважаемый Николай Владимирович.

Присутствующие с криками «Ура!» пытаются дотянуться своими бокалами до бокала Николая Владимировича. Все шумно и весело чокаются.

Наталья Андреевна (осушив, наконец, свой бокал и вновь засияв ослепительной улыбкой). Товарищи, а теперь – нашу, детдомовскую. (Затягивает первая красивым голосом. Остальные охотно подхватывают.) Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам...

Сцена десятая

Пустынный городской садик. На скамейке сидит один-единственный безликий молодой мужчина. К нему подходит Наталья Андреевна.

Наталья Андреевна. Это вы – следователь Колосков?

Следователь. Да, это я. Присаживайтесь, Наталья Андреевна. Я пригласил вас для доверительного разговора. В кабинете вы бы чувствовали себя стеснённо. Не смущайтесь, пожалуйста.

Наталья Андреевна. Я не смущаюсь. Я не совсем поняла, что произошло.

Следователь. Ничего особенного. Скажите, вы работаете в Детском доме под руководством Ивана Константиновича?

Наталья Андреевна. Пока работаю – только без руководства.

Следователь. Что значит – пока? И почему без руководства?

Наталья Андреевна. Собираюсь переходить в школу. А без руководства – потому что Иван Константинович – плохой руководитель, и я предпочитаю обходиться своими силами.

Следователь. Интересное совпадение. А почему вы покидаете Детский дом именно сейчас?

Наталья Андреевна. Я не понимаю, что вы имеете в виду. Именно сейчас – потому что в школе освободилось место учителя французского языка. Беспрецедентный случай – учительницу уволили с волчьим билетом.

Следователь. А за что уволили?

Наталья Андреевна. За плохую работу.

Следователь. Странно.

Наталья Андреевна. Действительно, странно.

Следователь. А почему вам не нравится ваш директор?

Наталья Андреевна. Я же сказала: он плохой руководитель. В общем, это долгий разговор. Сначала скажите, что же всё-таки произошло? Что-то с Рафиком?

Следователь. А вы давно его знаете?

Наталья Андреевна. Да нет. Он недавно пришёл в Детский дом.

Следователь. И что вы можете о нём сказать?

Наталья Андреевна. Рафик – шофёр, а я – воспитатель. Мы с ним очень мало контактируем. Да что, наконец, случилось?

Следователь. Он вас возил на своей машине?

Наталья Андреевна. Не помню. Кажется, один раз. Да, подвозил от поликлиники до Детского дома.

Следователь. Какая у него машина?

Наталья Андреевна. Я в них плохо разбираюсь. Зелёная. Кажется, «Нива». Точно: «Нива». Скажите мне, наконец, что случилось с Рафиком?

Следователь. Пока ничего не случилось. Нашли его машину – пустую. Рафика найти не можем.

Наталья Андреевна. Вот оно что... А при чём тут я?

Следователь. Вы же отплясывали с ним в ресторане?

Наталья Андреевна. На пятидесятилетие Николая Владимировича? Я не отплясывала, я танцевала. А кто вам сказал?

Следователь. Иван Константинович.

Наталья Андреевна. А он откуда знает? Его ведь не было в ресторане. Зато Ивану Константиновичу прекрасно известно, что к Рафику я не имею никакого отношения. (Немного помолчав.) Похоже, он решил подsunуть мне свинью. Хотите совет? Допросите как следует самого Ивана Константиновича... с нашим детдомовским поваром – в придачу.

Следователь. Мы со всеми поговорим. А какие отношения вас связывают с поваром?

Наталья Андреевна. Никакие. Мы с ним даже не танцевали.

Следователь. А почему вы уходите из Детского дома?

Наталья Андреевна. Сразу видно, что вы никогда не работали в детском доме. Иначе вы бы не задали такой вопрос. Вы знаете, сколько я получаю? Не знаете. Я вам скажу: 100 рублей. Ещё вопросы есть?

Следователь. Пока нет. Я могу вам позвонить?

Наталья Андреевна. Если только по делу. Прощайте.

Перекидывает сумочку через плечо и быстрым шагом покидает сцену.

Сцена одиннадцатая

Детский дом. Территория второй группы. В комнате отдыха – несколько мальчиков и девочек. У них удручённый вид. Появляется Наталья Андреевна в белоснежном халате.

Наталья Андреевна. Вот ты где, Маша. Опять голодаешь? Я принесла твои любимые бананы. Будешь?

Маша. Нет, не буду.

Наталья Андреевна. Почему это вдруг? У тебя изменились вкусы?

Маша. Нет, не изменились. Просто не буду.

Наталья Андреевна (обеспокоенно). Маша, что-нибудь случилось?

Маша. Да ничего. Просто зачем мне ваши бананы, если вы уходите?

Наталья Андреевна. Но я ещё не ушла. Ты, надеюсь, не забыла мой адрес?

Маша молчит.

Наталья Андреевна. Надя, а ты помнишь мой адрес?

Надя. Нет, забыла.

Наталья Андреевна. А я думала, что мы подружились на всю жизнь. Оксана, ты придёшь ко мне в гости? У меня есть очень вкусные конфеты.

Оксана. Я как все.

Наталья Андреевна подходит к Володе Сидорову.

Наталья Андреевна. Володя, вот тебе мой телефон. Когда надо – звони.

Володя с бессмысленной улыбкой протягивает руку за бумажкой с номером телефона. Внезапно подбегает Дима Маркин, хватая бумажку и разрывает на мелкие части. Из его глаз льются слёзы.

Наталья Андреевна. Дима, я тебя чем-нибудь обидела?

Дима (сквозь слёзы). Я...думал, вы...настоящая мама...а вы...приёмная...

Наталья Андреевна. А-а-а...Бунт на корабле...Ребята, давайте поговорим спокойно. Я думаю, мы поймём друг друга.

Дима поворачивается спиной к Наталье Андреевне и медленно покидает сцену. За ним – остальные дети. Наталья Андреевна молча смотрит им вслед, потом опускается на корточки и начинает собирать клочки бумаги. Она плачет.

Дети один за другим возвращаются на сцену.

Конец.

Оглавление

- [Действующие лица](#)
- [Действие первое](#)
- [Сцена первая](#)
- [Сцена вторая](#)
- [Сцена третья](#)
- [Сцена четвёртая](#)
- [Действие второе](#)
- [Сцена пятая](#)

- [Сцена шестая](#)
- [Сцена седьмая](#)
- [Действие третье](#)
- [Сцена восьмая](#)
- [Действие четвёртое](#)
- [Сцена девятая](#)
- [Сцена десятая](#)
- [Сцена одиннадцатая](#)